

ВОСПРИЯТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ МУЗЫКИ КАК ПРЕДМЕТ ОБСУЖДЕНИЯ В КУРСЕ МУЗЫКАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

А. В. Торопова,

Московский педагогический государственный университет,
Москва, Российская Федерация, 119435

О. А. Александрова*,

Психологический институт Российской Академии образования,
Москва, Российская Федерация, 125009

Аннотация. В статье представлен обзор исследований восприятия эмоционального содержания экстремальной музыки как пример изучения и анализа данных по эмоциональному воздействию и переживанию музыки разных жанров и направлений. Музыкально-психологическая проблематика восприятия эмоционального содержания музыки при выделении в исследованиях различных групп слушателей по признакам пола, возраста или подготовленности к восприятию какого-либо музыкального стиля приобретает значимость для антропологических гипотез и обобщений. Представлены некоторые противоречивые или неполные данные, позволяющие в перспективе искать ответы на следующие исследовательские вопросы и ставить задачи для будущих исследований. Данный обзор может послужить началом обсуждения феноменов экстремальной музыки со студентами, изучающими музыкальную психологию и музыкально-психологическую антропологию, в ряду современных явлений и музыкальных субкультур с опорой на научные факты. Предполагается, что будущие исследования могут быть направлены на изучение социально-культурных факторов, определяющих данный вид музыкальных предпочтений, вклада опыта прослушивания экстремальной музыки в психологическую устойчивость её слушателей и в способность к саморегуляции состояний.

71

* Научный руководитель – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор А. В. Торопова.

© Торопова А. В., Александрова О. А., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: восприятие музыки, распознавание эмоций в музыке, экстремальная музыка, музыкальная психология, музыкально-психологическая антропология, музыкально-педагогическое образование.

Благодарность: Данная статья является частью серии исследований, выполняемых при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00171.

Для цитирования: *Торопова А. В., Александрова О. А.* Восприятие эмоционального содержания экстремальной музыки как предмет обсуждения в курсе музыкально-психологической антропологии // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2021. Т. 9. № 4. С. 71–85. DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-4-71-85.

DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-4-71-85

PERCEPTION OF EMOTIONAL CONTENT OF EXTREME MUSIC AS A SUBJECT OF DISCUSSION IN THE MUSIC-PSYCHOLOGICAL ANTHROPOLOGY COURSE

Alla V. Toropova,

Moscow Pedagogical State University (MPGU),
Moscow, Russian Federation, 119435

Olga A. Aleksandrova*,

Psychological Institute of the Russian Academy of Education (PI RAO),
Moscow, Russian Federation, 125009

Abstract. The article provides a review of emotional content perception of extreme music studies as an example of research hand data analysis of different music genres and directions' emotional impact and experience. The music-psychological problematic of music emotional content perception in listeners' different groups studies based on gender, age, or readiness to perceive a certain musical style acquires significance for anthropological hypotheses and generalizations. Some conflicting or incomplete data are presented to ask the following studies questions and set goals for future research. This review can serve as the beginning of a conversation with students learning music psychology and music-psychological anthropology about extreme music in a number of contemporary phenomena and musical subcultures based on scientific data. Future research may be aimed at studying the socio-cultural factors that determine this type

* Scientific supervisor – Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Psychological Sciences, Professor A. V. Toropova.

of musical preferences, the contribution of extreme music listening experience to the psychological stability of its listeners and to the ability to self-regulate states also.

Keywords: music perception, music emotion recognition, extreme music, “violent music”, music psychology, music-psychological anthropology, music and pedagogical education.

Acknowledgments: This article is part of a series of studies was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) according to the research project No. 19-013-00171.

For citation: Toropova A. V., Aleksandrova O. A. Perception of Emotional Content of Extreme Music as a Subject of Discussion in the Music-Psychological Anthropology Course. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2021. vol. 9, no. 4, pp. 71–85 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-4-71-85.

К постановке проблемы

Изучение музыкального восприятия и распознавания эмоционального содержания музыки разных жанров и стилей является основным предметом музыкальной психологии, на результаты эмпирических исследований которой опираются такие практико-ориентированные научные области как психология музыкального образования и музыкальная терапия. Не менее значим данный предмет экспериментальных исследований для выдвижения философских и теоретических обобщений в области музыкально-психологической антропологии, связанных с появлением и функциональным значением в общественной практике различных музыкальных стилей, в том числе с экстремальным звучанием.

Данные эмпирических исследований позволяют сравнивать особенности восприятия эмоционального содержания музыки слушателями разных социальных и возрастных групп или изучать отдельные группы любителей определённо-стилевой музыки с позиции связи их музыкальных предпочтений с личностными или

поколенческими характеристиками. Это направление исследовательской деятельности актуально не только в контексте пополнения фундаментального психологического и музыкально-психологического знания о восприятии музыки и сознании человека, но и в поиске путей применения музыкального контента в сферах психологической помощи: в консультативной практике с применением технологий музыкальной терапии и в психологической профилактике девиантного поведения при организации социальной работы с разными группами [1].

Музыкально-психологическая проблематика восприятия эмоционального содержания музыки при выделении в исследованиях различных групп слушателей по признакам пола, возраста или подготовленности к восприятию какого-либо музыкального стиля приобретает значимость для антропологических гипотез и обобщений. Обращение к проблеме оценки и реконструкции субъективного опыта эмоционального переживания музыки разных стилей и жанров позволяет включать в содержание музыкального образования материал, углубляющий понимание

между людьми, культурами и социальными группами.

Обсуждая в курсах музыкальной психологии и музыкально-психологической антропологии гипотезы и утверждения об эмоциональном воздействии музыки, преподаватель стремится обращаться к результатам проведённых эмпирических исследований, что даёт возможность говорить со студентами о разнице между общественной мифологией по поводу музыки (её вреда и пользы) и научными данными, открывающими чаще всего новые рубежи незнаемого. Кроме того, умение проводить обзор научных публикаций, содержащих различную методологию и противоречивые результаты, способствует развитию критического мышления обучающихся, тренирует у них умение формулировать исследовательские вопросы и гипотезы, прогнозировать результаты, принимать ограничения в субъективном прогнозе и оценке полученных фактов в собственных учебно-исследовательских работах.

В эмпирических исследованиях в области музыкальной психологии и психологии восприятия музыки преобладающим музыкальным материалом традиционно выступают произведения классической, популярной и электронной музыки [2; 3; 4]. В последние годы появляется всё больше работ, в которых исследуется восприятие рок-музыки, рэп-феномена и джаза [3; 5; 6; 7]. При этом современное музыкальное искусство, культура и субкультуры характеризуются постоянной изменчивостью и размыванием границ стилей, направлений и жанров, что отражает текучесть и многообразие запросов субъектов многообразного общества на отражение в музыке своих ценностных ориентаций [8].

В эмпирических исследованиях были получены данные, указывающие на то, что музыкальные предпочтения являются

индикаторами личностных черт [9; 6]. Помимо этого, музыкальные предпочтения выступают в роли маркера идентичности явной или неявной социальной группы, к которой не всегда осознанно относит себя субъект [8].

В одном из каталогизаторов существующих музыкальных направлений, жанров и субжанров EveryNoise.com выделено более 1200 отдельных мини-направлений музыкальной культуры и индустрии, и их количество продолжает расти. Провести достаточное количество исследований по каждому такому музыкальному явлению в обозримом будущем не представляется возможным; имеющиеся в настоящее время данные музыкальной психологии и антропологии мало репрезентируют группы людей, отдающих предпочтения музыке, выходящей за рамки обозначенных выше направлений. Именно поэтому важной задачей представляется изучение особенностей эмоционального восприятия слушателями хотя бы некоторых актуальных в наши дни направлений музыки с многочисленной аудиторией, психологических особенностей личности слушателей и исполнителей, их ценностей и потребностей, эмоционального ответа и функциональной роли музыки в их жизни.

Экстремальная музыка – проблема объективации и классификации

Одним из наименее исследованных направлений в сфере музыкального искусства является экстремальная музыка. В эмпирических работах западных исследователей это направление чаще упоминается как «violent music» (жестокая музыка), тогда как в российской терминологии она представлена как «тяжёлая музыка» или «метал-музыка». В западной литературе её слушателей иногда

называют «metalheads», «хэдбэнгеры», в отечественной – «металлисты».

Одной из проблем изучения экстремальной музыки выступает классификация её субжанров или поднаправлений. Традиционно её соотносят с рок-музыкой, как с одним из её ответвлений. Однако с развитием жанра она всё больше отдалялась от рок-музыки. Сегодня различие двух направлений у специалистов не вызывает сомнений.

Согласно эмпирическим работам, в которых необходимо было очертить круг изучаемых культурных явлений, в область экстремальной и violent-музыки были отнесены исполнители таких стилей как, например, дэт-метал [10], грайндкор [11], блэк-метал [12], трэш-метал [13] и др.

По описаниям в новостных источниках и бытовым наблюдениям любители экстремальной музыки обладают уникальными поведенческими особенностями: они носят специфическую одежду, склонны устраивать агрессивные танцы и проявлять другую моторную активность на концертах (т. н. «мош» – англ. *Mosh*). В научной литературе такая музыка иногда характеризуется как маскулинная [14]. Отмечается, что в ней присутствует достаточно большое количество демонстрации асоциальных или табуированных тем, например, таких, как фашизм [15], психические заболевания [16].

Признак маскулинности данного субкультурного феномена стоит упомянуть особо, так как поклонниками данного жанра являются преимущественно мужчины (до 80–85 % её слушателей) [17]. В силу этого изучение личностных особенностей любителей данного направления было бы интересно для музыкально-психологической антропологии и социальной психологии.

В общественном сознании оно связано с негативными социальными конно-

тациями: с антисоциальным и/или криминальным поведением, с алкоголизацией и маргинальностью – и, по мнению авторов некоторых работ, с большим количеством предубеждений [18]. Однако в современной научной литературе практически отсутствуют подтвержденные сведения о связи экстремальной музыки и девиантного поведения, в то время как такие исследования проводились и получены данные, в которых были выявлены связи девиантного поведения и музыкальных предпочтений хип-хопа и рэпа [19; 20]. Несмотря на то что стилистика хип-хопа, по описанию специализированного журнала *Metal Music Studies*, имеет различия с экстремальной метал-музыкой, тем не менее это направление часто ассоциируется с последней, вследствие того, что в содержании текстов двух этих феноменов присутствуют признаки агрессии высокого уровня по соответствующим тестовым шкалам [21; 22]. На этом основании два направления в исследованиях часто объединяют в понятие «problem music» [9].

О трансформирующем воздействии музыки на подготовленных и неподготовленных слушателей

75

В научной литературе имеется достаточно количество работ, в которых показана эффективность классической и поп-музыки в вопросе снижения субъективно-эмоционального и физиологического стресса, нормализации настроения и т. п. Но может ли экстремальная музыка обладать таким же или противоположным воздействием на слушателя?

Согласно представленным в публикациях эмпирическим данным, в этом она «уступает» классической музыке и не приводит к снижению стресса [5; 23].

Также было показано, что экстремальная музыка не способствует улучшению настроения, но усиливает и канализирует переживания напряжения и злости [24]. В этих данных можно усмотреть функциональное назначение данного стиля, которое заключается в эмоциональном «подогреве» агрессивных импульсов, в возобновлении активных действий под давлением скрытой злости, а не в её подавлении или угасании реакции на стресс.

В такого рода обобщениях не уделяется внимание подробному описанию выборки слушателей, чаще всего в вышеупомянутых исследованиях экстремальная музыка оценивалась испытуемыми, которые не являлись знатоками данного направления. При наличии в группе респондентов любителей данного стиля результаты оказывались обратными [25].

Подготовленные к восприятию экстремальной музыки слушатели оценивали её как вызывающую позитивные переживания, а также способствующую подъёму жизненных ресурсов, ощущению удовольствия и умиротворённости. Есть данные и о том, что в случае прослушивания энергичной и агрессивной музыки при управлении автомобилем проявляются определённые негативные эффекты [26]. В объяснении такого рода проявлений психология на сегодняшний день имеет разные точки зрения: например, музыка может не только способствовать отвлечению внимания, но и притуплять чувство опасности, вызывая агрессивное и рискованное поведение на дороге. Относительно частоты встречаемости психических заболеваний, депрессии и тревожности в группе любителей экстремальной музыки, отличия по сравнению с группой неподготовленных слушателей не выявляются [17]. В исследованиях на выборке слушателей подросткового возраста подобные различия

себя проявляют более чётко [27], то есть подростки с повышенным уровнем тревожности, депрессии или психическими отклонениями с большей вероятностью становятся слушателями экстремальной музыки.

Таким образом, при обзоре и сравнении результатов исследований разных авторов с разными целями и значимыми переменными можно засвидетельствовать, что полученные данные могут быть разнонаправлены и неоднозначны. Этот факт важен сам по себе, поскольку указывает на неправомерность упрощённого взгляда и общественного мнения, подчас базирующихся на индивидуальных предпочтениях, вкусах и страхах.

Представляет интерес изучение экстремальной музыки в ряду других музыкальных феноменов в аспекте своего воздействия на слушателя с разным этнокультурным или образовательным опытом [28; 29], что возможно внесло бы новые смыслы в понимание природы предпочтения данного стиля и его функционального присвоения личностью или группой.

Аффективная и смысловая оценка экстремальной музыки

Научный интерес представляет также проблема адекватных шкал для аффективной и смысловой оценки экстремальной музыки. Согласно результатам большого количества эмпирических исследований западных авторов, в последние годы были уточнены основные шкалы оценки любой музыки: это активация и валентность [30]. Показано, что данные шкалы оценки универсальны для разных направлений и жанров музыки [31], дифференциация по этим признакам формируется в раннем детском возрасте [32], схожим образом работает для

представителей разных культур [33]. Такие выводы авторов публикаций позволяют применить рассмотренные аффективно-смысловые шкалы для исследования эмоциональной оценки слушателями с разным опытом и музыки так называемой экстремальной направленности.

При этом есть мнение, что оценка экстремальной музыки обладает спецификой и не может быть проведена без учёта опыта, который вносит поправку в семантику существующих шкал. Её жанры связаны с негативно окрашенным аффектом и возбуждением, что не объясняется наличием исключительно отрицательно насыщенной по смысловому содержанию текстовой составляющей [34]. Поэтика текста в метал-музыке оценивается испытуемыми достаточно нейтрально: как не вызывающая ни просоциальное поведение, ни антиобщественные поступки [22].

В факторных исследованиях экстремальную музыку относят в группу т. н. «бунтарской» музыки [35]. При её оценке выявляются высокие уровни по шкалам агрессии и злости; но у подготовленных и неподготовленных слушателей наблюдаются отличия в оценках шкалы расслабления. Это интересный научный факт, позволяющий выдвигать гипотезы о тех потребностях, которые находят свой предмет в экстремальной музыке, маркирующих «фанатов» и просто любителей жанра. Как и неподготовленные слушатели, представители субкультуры экстремальной музыки не только оценивают её как агрессивную и злую, что тривиально, но и связывают с расслаблением, чего не происходит у первых [25], и это является уже нетривиальным фактом. Следует отметить, что обратная взаимосвязь не обнаруживается: предпочтение экстремальной музыки не является предиктором агрессивности личности [36]. Можно

предположить, что обращение к данному жанру характеризует стремление к контролируемому сбросу накапливаемого напряжения и гнева.

Следует подчеркнуть, что в научной литературе отдельно исследуется связь предпочтения агрессивных (например, женоненавистнических) текстов в музыке и агрессивного поведения [37; 21]. Найти научные работы, в которых агрессия исследовалась бы в контексте воздействия инструментальной музыки (без вокала или декламируемого текста) оказалось трудно. Именно в этом ключе может быть интересно изучение воздействия и эмоционального переживания в процессе прослушивания «violent music». Есть данные о том, что некоторые слушатели используют её в качестве своеобразной «поддержки» для совладания с переживаниями негативных эмоций [24]. Иными словами, погружение в слушание экстремальной музыки может служить цели своеобразного притупления боли, выхода из тревоги, депрессии и подавленности.

Проблема изучения текстов в экстремальной музыке также затрудняется спецификой вокальных партий жанра: в нём принято исполнять партии с применением специфических вокальных техник (гроулинг, скриминг, шрайк и пр.). Обращение к ним приводит к неестественно низким частотам основного тона (пародирующим звук рычания животных) и высокому уровню искажения, и, как следствие – к снижению уровня отношения сигнала к шуму [38]. Таким образом, не всегда представляется возможным понять лексическую часть текста трека, и если заранее не знать содержание, то понять его на слух практически нельзя. В ряде случаев слушатель и вовсе воспринимает текстовую составляющую как рычание, крик или иные невербальные вокализации – при этом оценка признаков

эмоционального переживания при восприятии зачастую ассоциирована со страхом или агрессией. В одной из работ было показано, что любители дэт-метал музыки статистически значимо лучше понимают содержание текста по сравнению с неподготовленными слушателями [39]. Таким образом, экстремальная музыка может быть интересна для изучения эмоциональной оценки её звукового воздействия вне контекста содержания и значений непосредственно текстов композиций. В литературе указывается, что сложно говорить о выражении агрессии в текстах, более чем об агрессии в музыке [20]. Использование специфических музыкальных эффектов, особая ритмика и стилистика интонирования, судя по всему, сами по себе отзываются повышенными оценками по шкалам «агрессия», «напряжение» и пр., что вносит свой вклад в полемику о природе и специфике музыкальных переживаний, отражающих всю палитру эмоций или преобразующих негативные чувства в их позитивное переживание.

Имеются работы, в которых подготовленные слушатели (фанаты) экстремальной музыки сообщают только о положительных эмоциях от её прослушивания. В ряде работ были показаны личностные различия между подготовленными и неподготовленными слушателями и в мотивации к прослушиванию музыки [10]. Имеющиеся данные позволяют говорить о том, что это музыкальное направление не делает людей более злыми [40], однако позволяет им контролировать свой уровень эмоционального возбуждения, эраузола или гнева [31; 41; 24], что соответствует данным по восприятию и других музыкальных стилей [42]. Этот факт интересен для разработки методологии музыкальной психотерапии при работе с гневом и агрессией.

У любителей violent-музыки отсутствуют какие-либо особенности реакций на тревожные или опасные сенсорные сигналы, но их музыкальные предпочтения связаны с потенциальным вкладом когнитивных процессов в избирательный эстетический опыт [43], возможно, повышен порог различения сигналов опасности. Вполне вероятно, что потребность и опыт прослушивания такой музыки выполняют функцию отстройки от монотонии деятельности и стимуляции умственного возбуждения. По сравнению с поклонниками джаза и классической музыки, её фанаты менее склонны к эмпатии [44], что также может говорить о высоком пороге сенсорной и эмоциональной чувствительности. Однако эти результаты и выводы получены только на мужской выборке, что может говорить либо о том, что дефицит эмпатии у мужчин ведёт к предпочтению данной музыки, либо о том, что потребность в подпитывании маскулинности подталкивает к погружению в экстремальное звучание в качестве безопасной симуляции переживания опасных ситуаций и тем самым возбуждения чувства силы, способности к агрессии и сопротивлению обстоятельствам.

В исследовании людей с психическими заболеваниями, и при этом слушающими экстремальную музыку, было выявлено, что для них сообщество любителей и представителей стиля является дестигматизирующим и поддерживающим [45].

Практическая направленность исследования восприятия экстремальной музыки

Практическая польза изучения особенностей восприятия экстремальной музыки состоит в том, что при наличии достаточного количества исследований

представляется возможным получить стимульный материал, позволяющий работать в рамках экспериментальной музыкальной психологии и экспрессивной терапии с выборкой её слушателей-любителей.

Исследования музыкального воздействия и эмоциональной восприимчивости слушателей с привлечением актуальных для больших социальных групп жанров и направлений важны для расширения знаний о личностных потребностях и способах их удовлетворения в сообществах фанатов. Получаемые сведения и противоречивые данные служат цели повышения осведомлённости педагогов и эффективности психологической работы с подростками, часто предпочитающими экстремальную музыку в силу разнообразных потребностей, не находящих иного пути для самореализации. Таким образом, музыкально-психологические и антропологические научные факты позволяют педагогу-музыканту понять место и функциональное предназначение разно-стилевой музыки в жизни современных людей, тем самым усилив свою профессиональную позицию и независимый взгляд на существующие музыкальные направления и явления субкультур.

Проведённый обзор может послужить материалом для обсуждения «че-

ловеческого фактора» в траекториях и ветвлениях музыкальной реальности, феномена «фанатов» современной музыки, экспрессивных форм воздействия стилей «problem music» со студентами, изучающими музыкальную психологию и музыкально-психологическую антропологию. Исследовательские проекты магистрантов по курсу «Музыкально-психологической антропологии» могут быть направлены на изучение социально-культурных факторов, определяющих музыкальные предпочтения, выявление вклада и длительности опыта прослушивания разностилевой музыки в психологическую устойчивость слушателей и в способность к саморегуляции состояний.

Кроме того, приучение к сбору фактов, изложенных в научных работах, их анализ с позиции тривиальности – нетривиальности даёт студентам опыт непредвзятого рационального мышления – важной профессиональной компетенции педагога-исследователя. Такая компетентность способствует не только закреплению навыков планирования собственных изысканий и формирования исследовательских вопросов, но и руководства учебно-исследовательской деятельностью их будущих учеников.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Gowensmith W. N., Bloom L. J. The Effects of Heavy Metal Music on Arousal and Anger // *Journal of Music Therapy*. 1997. No. 1. Pp. 33–45. DOI:10.1093/jmt/34.1.33
2. Baltes F. R., Miclea M., Miu A. C. Does Everybody Like Vivaldi's Four Seasons? Affective Space and a Comparison of Music-Induced Emotions between Musicians and Non-Musicians // *Cognition, Brain, Behavior*. 2012. Vol. 16. No. 1. Pp. 107–119. DOI:10.1016/j.bandc.2011.01.012
3. Çamcı A. A Cognitive Approach to Electronic Music: Theoretical and Experiment-Based Perspectives // *Proceedings of the International Computer Music Conference*. 2012. Pp. 1–4. DOI:10.1017/S1355771816000169
4. Luca M. de, Campo R., Lee R. Mozart or Pop Music? Effects of Background Music on Wine Consumers // *International Journal of Wine Business Research*. 2019. Vol. 31. No. 3. Pp. 406–419. DOI:10.1108/IJWBR-01-2018-0001

5. *Rea C., MacDonald P., Carnes G.* Listening to Classical, Pop, and Metal Music: An Investigation of Mood // *Emporia State Research Studies*. 2010. Vol. 46. No. 1. Pp. 1–3. DOI:10.1525/mp.2019.37.2.95
6. *Rentfrow P. J., McDonald J. A., Oldmeadow J. A.* You Are What You Listen To: Young People's Stereotypes about Music Fans // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2009. No. 3. Pp. 329–344. DOI:10.1177/1368430209102845
7. *Shevy M.* The Mood of Rock Music Affects Evaluation of Video Elements Differing in Valence and Dominance // *Psychomusicology: A Journal of Research in Music Cognition*. 2007. No. 2. P. 57. DOI:10.1037/h0094034
8. *Торопова А. В.* Становление научно-образовательной модели музыкально-психологической антропологии // *Музыкальное искусство и образование*. 2020. Т. 8. № 3. С. 65–81. DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-65-81
9. *North A. C., Hargreaves D. J.* Problem Music and Self-Harming // *Suicide and Life-Threatening Behavior*. 2006. No. 5. Pp. 582–590. DOI:10.1521/suli.2006.36.5.582
10. *Thompson W. F., Geeves A. M., Olsen K. N.* Who Enjoys Listening to Violent Music and Why? // *Psychology of Popular Media Culture*. 2019. No. 3. P. 218. DOI:10.1037/ppm0000184
11. *Overell R. (I)* Hate Girls and Emo(tion)s: Negotiating Masculinity in Grindcore Music. *Heavymetal: Controversies and Countercultures*. 2013. Equinox. Vol. 12. Pp. 201–227. DOI:10.1558/pomh.v6i1/2.198
12. *Olson B. H.* I Am the Black Wizards: Multiplicity, Mysticism and Identity in Black Metal Music and Culture. Doctoral dissertation, Bowling Green State University. 2008. 134 p. URL: https://etd.ohiolink.edu/apexprod/rws_olink/t/1501/10?clear=10&p10_accession_num=bgsu1206132032
13. *Bellemare L.* Relocating Violence in Thrash Metal Lyrics. *Heavy Metal, Gender and Sexuality: Interdisciplinary Approaches*. Routledge. 2016. 332 p.
14. *Daryana H. A., Priyatna A., Mulyadi R. M.* The New Metal Men: Exploring Model of Flexible Masculinity in the Bandung Metal Scene // *Masculinities & Social Change*. 2020. No. 2. Pp. 148–173. DOI:10.17583/mcs.2020.5020
15. *Pieper H.* The SS in Heavy Metal Lyrics // *Metal Music Studies*. 2020. No. 3. Pp. 359–374. DOI:10.1386/mms_00023_1
16. *Blott J.* High Spirits: Heavy Metal and Mental Health // *The Lancet Psychiatry*. 2021. No. 2. Pp. 105–107. DOI:10.1016/S2215-0366(20)30558-7
17. *Recours R., Aussaguel F., Trujillo N.* Metal Music and Mental Health in France // *Culture, Medicine, and Psychiatry*. 2009. No. 3. Pp. 473–488. DOI:10.1007/s11013-009-9138-2
18. *Lozon J., Bensimon M.* Music Misuse: A Review of the Personal and Collective Roles of “Problem Music” // *Aggression and Violent Behavior*. 2014. Vol. 19, issue 3. Pp. 207–218. DOI:10.1016/j.avb.2014.04.003
19. *Miranda D., Claes M.* Rap Music Genres and Deviant Behaviors in French-Canadian Adolescents // *Journal of Youth and Adolescence*. 2004. No. 2. Pp. 113–122. DOI:10.1023/B:JOYO.0000013423.34021.45
20. *Onanuga P. A., Onanuga A. O.* Violence, Sexuality and Youth Linguistic Behavior: An Exploration of Contemporary Nigerian Youth Music // *Contemporary Music Review*. 2020. No. 1. Pp. 137–166. DOI:10.1080/07494467.2020.1753478
21. *Boise S. de* Music and Misogyny: a Content Analysis of Misogynistic, Antifeminist Forums // *Popular Music*. 2020. No. 3–4. Pp. 459–481. DOI:10.1017/S0261143020000410
22. *Ballard M. E., Dodson A. R., Bazzini D. G.* Genre of Music and Lyrical Content: Expectation

- Effects // *The Journal of Genetic Psychology*. 1999. No. 4. Pp. 476–487. DOI:10.1080/00221329909595560
23. *Labbé E. et al.* Coping with Stress: The Effectiveness of Different Types of Music // *Applied Psychophysiology and Biofeedback*. 2007. No. 3. Pp. 163–168. DOI:10.1007/s10484-007-9043-9
24. *Sharman L., Dingle G. A.* Extreme Metal Music and Anger Processing // *Frontiers in Human Neuroscience*. 2015. Article 272. DOI:10.3389/fnhum.2015.00272
25. *Sun Y. et al.* Implicit Violent Imagery Processing among Fans and Non-Fans of Music with Violent Themes // *Royal Society Open Science*. 2019. No. 3. URL: <https://royalsocietypublishing.org/doi/pdf/10.1098/rsos.181580> DOI:10.1098/rsos.181580
26. *Brodsky W., Olivieri D., Chekaluk E.* Music Genre Induced Driver Aggression: A Case of Media Delinquency and Risk-Promoting Popular Culture // *Music & Science*. 2018. Vol. 1. Pp. 1–17. DOI: 10.1177/2059204317743118
27. *Shafron G. R., Karno M. P.* Heavy Metal Music and Emotional Dysphoria among Listeners // *Psychology of Popular Media Culture*. 2013. No. 2. P. 74. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2013-13053-002?doi=1>
28. *Князева Т. С., Торопова А. В.* Распознавание эмоционального содержания музыки в зависимости от особенностей музыкального материала и опыта слушателей // *Психологическая наука и образование*. URL: www.psyedu.ru 2014. Т. 6. № 4. С. 33–45.
29. *Peretz I.* *How Music Sculptures Our Brain*. Paris: Odile Jacob Publishing, 2019. 160 p.
30. *Collier G. L.* Beyond Valence and Activity in the Emotional Connotations of Music // *Psychology of Music*. 2007. No. 1. Pp. 110–131. DOI:10.3389/fpsyg.2018.00215
31. *Dillman Carpentier F. R., Potter R. F.* Effects of Music on Physiological Arousal: Explorations into Tempo and Genre // *Media Psychology*. 2007. No. 3. Pp. 339–363. DOI:10.1080/15213260701533045
32. *Flom R., Gentile D. A., Pick A. D.* Infants' Discrimination of Happy and Sad Music // *Infant Behavior and Development*. 2008. No. 4. Pp. 716–728. DOI:10.1016/j.infbeh.2008.04.004
33. *Торопова А. В., Князева Т. С.* Восприятие музыки представителями различных культур // *Вопросы психологии*. 2017. № 1. С. 116–129.
34. *Susino M., Schubert E.* Cultural Stereotyping of Emotional Responses to Music Genre // *Psychology of Music*. 2019. No. 3. Pp. 342–357. DOI:10.1177/0305735618755886
35. *Hines M., McFerran K. S.* Metal Made Me Who I Am: Seven Adult Men Reflect on Their Engagement with Metal Music During Adolescence // *International Journal of Community Music*. 2014. No. 2. Pp. 205–222.
36. *Merz Z. C. et al.* Challenging the Presumptive Link between Musical Preference and Aggression // *Psychology of Music*. 2020. Vol. 49, issue 6. Pp. 1–17. DOI:10.1177/0305735620963756
37. *Fischer P., Greitemeyer T.* Music and Aggression: The Impact of Sexual-Aggressive Song Lyrics on Aggression-Related Thoughts, Emotions, and Behavior toward the Same and the Opposite Sex // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2006. No. 9. Pp. 1165–1176. DOI:10.1177/0146167206288670
38. *Tsai C. G. et al.* Aggressiveness of the Growl-Like Timbre: Acoustic Characteristics, Musical Implications, and Biomechanical Mechanisms // *Music Perception*. 2010. No. 3. Pp. 209–222. DOI:10.1525/mp.2010.27.3.209
39. *Olsen K. N., Thompson W. F., Giblin I.* Listener Expertise Enhances Intelligibility of Vocalizations in Death Metal Music // *Music Perception: An Interdisciplinary Journal*. 2018. No. 5. Pp. 527–539. DOI:10.1525/MP.2018.35.5.527

40. Baker F., Bor W. Can Music Preference Indicate Mental Health Status in Young People? // *Australasian Psychiatry*. 2008. No. 4. Pp. 284–288. DOI:10.1080/10398560701879589
41. Kneer J., Elson M., Knapp F. Fight Fire with Rainbows: The Effects of Displayed Violence, Difficulty, and Performance in Digital Games on Affect, Aggression, and Physiological Arousal // *Computers in Human Behavior*. 2016. Pp. 142–148. DOI:10.1016/j.chb.2015.07.034
42. Shiffriss R., Bodner E., Palgi Y. When You're Down and Troubled: Views on the Regulatory Power of Music // *Psychology of Music*. 2015. No. 6. Pp. 793–807. DOI:10.1177/0305735614540360
43. Ollivier R. et al. Enjoy the Violence: Is Appreciation for Extreme Music the Result of Cognitive Control over the Threat Response System? // *Music Perception: An Interdisciplinary Journal*. 2019. No. 2. Pp. 95–110. DOI:10.1101/510008
44. Slade A., Olsen K. N., Thompson W. F. An Investigation of Empathy in Male and Female Fans of Aggressive Music // *Musicae Scientiae*. 2019. Vol. 25(2). Pp. 189–211. DOI:10.1177/1029864919860169
45. Messick K. J., Aranda B., Day C. The Experiences of Metal Fans with Mental and Developmental Disorders in the Metal Music Community // *Metal Music Studies*. 2020. No. 2. Pp. 193–214. DOI:10.31219/osf.io/tz7gh

Поступила 01.11.2021; принята к публикации 10.12.2021.

Об авторах:

Торопова Алла Владимировна, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования имени Э. Б. Абдуллина Института изящных искусств Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ) (улица Малая Пироговская, 1, строение 1, Москва, Российская Федерация, 119435), доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, allatoropova@list.ru

82

Александрова Ольга Андреевна, аспирант Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Психологический институт Российской Академии образования» (ПИ РАО) (улица Моховая, 9, строение 4, Москва, Российская Федерация, 125009), poudawae@gmail.com

Авторами прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

46. Gowensmith W. N., Bloom L. J. The Effects of Heavy Metal Music on Arousal and Anger. *Journal of Music Therapy*. 1997, no. 1, pp. 33–45. DOI:10.1093/jmt/34.1.33
47. Baltés F. R., Miclea M., Miu A. C. Does Everybody Like Vivaldi's Four Seasons? Affective Space and a Comparison of Music-Induced Emotions between Musicians and Non-Musicians. *Cognition, Brain, Behavior*. 2012, vol. 16, no. 1, pp. 107–119. DOI:10.1016/j.bandc.2011.01.012
48. Çamcı A. A Cognitive Approach to Electronic Music: Theoretical and Experiment-Based Perspectives. *Proceedings of the International Computer Music Conference*. 2012, pp. 1–4. DOI:10.1017/S1355771816000169

49. Luca M. de, Campo R., Lee R. Mozart or Pop Music? Effects of Background Music on Wine Consumers. *International Journal of Wine Business Research*. 2019, vol. 31, no. 3, pp. 406–419. DOI:10.1108/IJWBR-01-2018-0001
50. Rea C., MacDonald P., Carnes G. Listening to Classical, Pop, and Metal Music: an Investigation of Mood. *Emporia State Research Studies*. 2010, vol. 46, no. 1, pp. 1–3. DOI:10.1525/mp.2019.37.2.95
51. Rentfrow P. J., McDonald J. A., Oldmeadow J. A. You Are What You Listen to: Young People's Stereotypes about Music Fans. *Group Processes & Intergroup Relations*. 2009, no. 3, pp. 329–344. DOI:10.1177/1368430209102845
52. Shevy M. The Mood of Rock Music Affects Evaluation of Video Elements Differing in Valence and Dominance. *Psychomusicology: A Journal of Research in Music Cognition*. 2007, no. 2, p. 57. DOI:10.1037/h0094034
53. Toropova A. V. Formation of a Scientific and Educational Model of Musical-Psychological Anthropology. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2020, vol. 8, no. 3, pp. 65–81 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-3-65-81.
54. North A. C., Hargreaves D. J. Problem Music and Self-Harming. *Suicide and Life-Threatening Behavior*. 2006, no. 5, pp. 582–590. DOI:10.1521/suli.2006.36.5.582
55. Thompson W. F., Geeves A. M., Olsen K. N. Who Enjoys Listening to Violent Music and Why? *Psychology of Popular Media Culture*. 2019, no. 3, p. 218. DOI:10.1037/ppm0000184
56. Overell R. (I) Hate Girls and Emo(tion)s: Negotiating Masculinity in Grindcore Music. *Heavymetal: Controversies and Countercultures. Equinox*. 2013, vol. 12, pp. 201–227. DOI:10.1558/pomh.v6i1/2.198
57. Olson B. H. *I Am the Black Wizards: Multiplicity, Mysticism and Identity in Black Metal Music and Culture*. Doctoral dissertation, Bowling Green State University. 2008. 134 p. Available at: https://etd.ohiolink.edu/apexprod/rws_olink/r/1501/10?clear=10&p10_accession_num=bgsu1206132032
58. Bellemare L. Relocating Violence in Thrash Metal Lyrics. *Heavy Metal, Gender and Sexuality: Interdisciplinary Approaches*. Routledge. 2016. 332 p.
59. Daryana H. A., Priyatna A., Mulyadi R. M. The New Metal Men: Exploring Model of Flexible Masculinity in the Bandung Metal Scene. *Masculinities & Social Change*. 2020, no. 2, pp. 148–173. DOI:10.17583/mcs.2020.5020
60. Pieper H. The SS in Heavy Metal Lyrics. *Metal Music Studies*. 2020, no. 3, pp. 359–374. DOI:10.1386/mms_00023_1
61. Blott J. High Spirits: Heavy Metal and Mental Health. *The Lancet Psychiatry*. 2021, no. 2, pp. 105–107. DOI:10.1016/S2215-0366(20)30558-7
62. Recours R., Aussaguel F., Trujillo N. Metal Music and Mental Health in France. *Culture, Medicine, and Psychiatry*. 2009, no. 3, pp. 473–488. DOI:10.1007/s11013-009-9138-2
63. Lozon J., Bensimon M. Music Misuse: A Review of the Personal and Collective Roles of “Problem Music”. *Aggression and Violent Behavior*. 2014. Vol. 19, issue 3. Pp. 207–218. DOI:10.1016/j.avb.2014.04.003
64. Miranda D., Claes M. Rap Music Genres and Deviant Behaviors in French-Canadian Adolescents. *Journal of Youth and Adolescence*. 2004, no. 2, pp. 113–122. DOI:10.1023/B:JOYO.0000013423.34021.45
65. Onanuga P. A., Onanuga A. O. Violence, Sexuality and Youth Linguistic Behavior: An Exploration of Contemporary Nigerian Youth Music. *Contemporary Music Review*. 2020, no. 1, pp. 137–166. DOI:10.1080/07494467.2020.1753478

66. Boise S. de. Music and Misogyny: A Content Analysis of Misogynistic, Antifeminist Forums. *Popular Music*. 2020, nos. 3–4, pp. 459–481. DOI:10.1017/S0261143020000410
67. Ballard M. E., Dodson A. R., Bazzini D. G. Genre of Music and Lyrical Content: Expectation Effects. *The Journal of Genetic Psychology*. 1999, no. 4, pp. 476–487. DOI:10.1080/00221329909595560
68. Labbé E. et al. Coping with Stress: the Effectiveness of Different Types of Music. *Applied Psychophysiology and Biofeedback*. 2007, no. 3, pp. 163–168. DOI:10.1007/s10484-007-9043-9
69. Sharman L., Dingle G. A. Extreme Metal Music and Anger Processing // *Frontiers in Human Neuroscience*. 2015. Article 272. DOI:10.3389/fnhum.2015.00272
70. Sun Y. et al. Implicit Violent Imagery Processing among Fans and Non-Fans of Music with Violent Themes. *Royal Society Open Science*. 2019, no. 3. Available at: <https://royalsocietypublishing.org/doi/pdf/10.1098/rsos.181580> DOI:10.1098/rsos.181580
71. Brodsky W., Olivieri D., Chekaluk E. Music Genre Induced Driver Aggression: A Case of Media Delinquency and Risk-Promoting Popular Culture. *Music & Science*. 2018, vol. 1, pp. 1–17. DOI: 10.1177/2059204317743118
72. Shafron G. R., Karno M. P. Heavy Metal Music and Emotional Dysphoria among Listeners. *Psychology of Popular Media Culture*. 2013, no. 2, p. 74. Available at: <https://psycnet.apa.org/record/2013-13053-002?doi=1>
73. Knyazeva T. S., Toropova A. V. Raspoznavanie emotsional'nogo soderzhaniya muzyki v zavisimosti ot osobennostej muzykal'nogo materiala i opyta slushatelej [Recognition of the Emotional Content of Music, Depending on the Characteristics of the Musical Material and the Experience of the Listeners]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychologic Science and Education]. Available at: www.psyedu.ru. 2014, vol. 6, no. 4, pp. 33–45 (in Russian).
74. Peretz I. *How Music Sculpt's Our Brain*. Paris: Odile Jacob Publishing, 2019. 160 p.
75. Collier G. L. Beyond Valence and Activity in the Emotional Connotations of Music. *Psychology of Music*. 2007, no. 1, pp. 110–131. DOI:10.3389/fpsyg.2018.00215
76. Dillman Carpentier F. R., Potter R. F. Effects of Music on Physiological Arousal: Explorations into Tempo and Genre. *Media Psychology*. 2007, no. 3, pp. 339–363. DOI:10.1080/15213260701533045
77. Flom R., Gentile D. A., Pick A. D. Infants' Discrimination of Happy and Sad Music. *Infant Behavior and Development*. 2008, no. 4, pp. 716–728. DOI:10.1016/j.infbeh.2008.04.004
78. Toropova A. V., Knyazeva T. S. Vospriyatie muzyki predstavitel'yami razlichnykh kul'tur [Perception of Music by Representatives of Different Cultures]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology]. 2017, no. 1, pp. 116–129 (in Russian).
79. Susino M., Schubert E. Cultural Stereotyping of Emotional Responses to Music Genre. *Psychology of Music*. 2019, no. 3, pp. 342–357. DOI:10.1177/0305735618755886
80. Hines M., McFerran K. S. Metal Made Me Who I Am: Seven Adult Men Reflect on Their Engagement with Metal Music during Adolescence. *International Journal of Community Music*. 2014, no. 2, pp. 205–222.
81. Merz Z. C. et al. Challenging the Presumptive Link between Musical Preference and Aggression. *Psychology of Music*. 2020, vol. 49, issue 6, pp. 1–17. DOI:10.1177/0305735620963756
82. Fischer P., Greitemeyer T. Music and Aggression: The Impact of Sexual-Aggressive Song Lyrics on Aggression-Related Thoughts, Emotions, and Behavior toward the Same and the Opposite Sex. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2006, no. 9, pp. 1165–1176. DOI:10.1177/0146167206288670
83. Tsai C. G. et al. Aggressiveness of the Growl-Like Timbre: Acoustic Characteristics, Musical Implications, and Biomechanical Mechanisms. *Music Perception*. 2010, no. 3, pp. 209–222. DOI:10.1525/mp.2010.27.3.209

84. Olsen K. N., Thompson W. F., Giblin I. Listener Expertise Enhances Intelligibility of Vocalizations in Death Metal Music. *Music Perception: An Interdisciplinary Journal*. 2018, no. 5, pp. 527–539. DOI:10.1525/MP.2018.35.5.527
85. Baker F., Bor W. Can Music Preference Indicate Mental Health Status in Young People? *Australasian Psychiatry*. 2008, no. 4, pp. 284–288. DOI:10.1080/10398560701879589
86. Kneer J., Elson M., Knapp F. Fight Fire with Rainbows: The Effects of Displayed Violence, Difficulty, and Performance in Digital Games on Affect, Aggression, and Physiological Arousal. *Computers in Human Behavior*. 2016. Pp. 142–148. DOI:10.1016/j.chb.2015.07.034
87. Shiffriss R., Bodner E., Palgi Y. When You're Down and Troubled: Views on the Regulatory Power of Music. *Psychology of Music*. 2015, no. 6, pp. 793–807. DOI:10.1177/0305735614540360
88. Ollivier R. et al. Enjoy the Violence: Is Appreciation for Extreme Music the Result of Cognitive Control over the Threat Response System? *Music Perception: An Interdisciplinary Journal*. 2019, no. 2, pp. 95–110. DOI:10.1101/510008
89. Slade A., Olsen K. N., Thompson W. F. An Investigation of Empathy in Male and Female Fans of Aggressive Music. *Musicae Scientiae*. 2019, vol. 25(2), pp. 189–211. DOI:10.1177/1029864919860169
90. Messick K. J., Aranda B., Day C. The Experiences of Metal Fans with Mental and Developmental Disorders in the Metal Music Community. *Metal Music Studies*. 2020, no. 2, pp. 193–214. DOI:10.31219/osf.io/tz7gh

Submitted 01.11.2021; revised 10.12.2021.

About the authors:

Alla V. Toropova, Professor of the Department of Methodology and Technologies of Pedagogy of Music Education named after E. B. Abdullin of the Institute of Fine Arts of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Moscow Pedagogical State University” (MPGU) (Malaya Pirogovskaya Street, 1/1, Moscow, Russian Federation, 119435), Doctor of Pedagogical and Psychological Sciences, Professor, allatoropova@list.ru

Olga A. Aleksandrova, PhD student of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Psychological Institute of the Russian Academy of Education» (PI RAE) (Mokhovaya Street, 9/4, Moscow, Russian Federation, 125009), noudawae@gmail.com

The authors have read and approved the final manuscript.